

Широкалова Галина Сергеевна
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
г.Нижний Новгород, Российская Федерация
shirokalova@list.ru

Роль сельской семьи в формировании исторической памяти

Аннотация. Социологические исследования дают основания для вывода о диссонансе между семейной исторической и официальной памятью, заложенной системой образования. Поскольку коммуникативная память уходит вместе с поколением Победителей, и выросло поколение, получившее образование по учебникам девяностых годов XX века, уже тогда десакрализирующих Победу, есть основания для прогноза об угасании эмоционального отношения к истории Великой Отечественной войны, и соответственно утраты идентичности. В селе процесс протекает более медленно, чем в городах – миллионниках, но именно они задают общий тренд. Пребывание в чуждом информационном поле, ставшем благодаря институтам образования и СМИ общедоступным, отформатирует сознание даже критически мыслящей части общества.

Ключевые слова: село; город; историческая память; Великая Отечественная война; студенты

Shirokalova Galina Sergeevna
NGLU named after N. A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
shirokalova@list.ru

The role of the rural family in the formation of historical memory

Abstract. Sociological studies provide grounds for concluding that there is a dissonance between the family historical and official memory laid down by the educational system. Since the communicative memory goes away with the generation of Victors, and the generation that has been educated from the textbooks of the nineties of the twentieth century, even then desacralizing Victory, has grown, there is reason to predict the fading of the emotional attitude to the history of the Great Patriotic War, and consequently the loss of identity. In the village, the process proceeds more slowly than in cities with millionaires, but it is they who set the general trend. Staying in an alien information field, which has become public thanks to educational institutions and the media, will format the minds of even the critically thinking part of society.

Keywords: village; city; historical memory; World War II; students

Весной 2020 г. Российское общество социологов провело Всероссийское исследование исторической памяти студенчества. Одной из задач его было выяснение роли различных социальных институтов в формировании памяти о Великой Отечественной войне.

В исследовании участвовали студенты, чья первичная социализация проходила в городах миллионниках, крупных и средних городах, городских поселках, сельских поселениях. В данной статье мы проанализируем данные о студентах, чья родительская семья живет в деревнях с населением менее 100 жителей, поскольку именно в них сохраняются наиболее тесные внутрисемейные связи. С целью выявления сельской специфики для сравнения возьмем города – миллионники, в которых факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти наиболее многочисленны.

Существует 3 основных инструмента формирования исторической памяти: беседы с родными, сохранение реликвий военных лет, совместная деятельность в память о предках. Разумеется семья не единственный фактор, определяющий историческое сознание молодежи. Другим важнейшим институтом является образование, и о нем тоже пойдет речь.

Таблица 1. Роль институтов семьи и образования в поддержании памяти о войне, % от опрошенных

С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?	город – миллионник	деревня, менее 100 семей
со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т.д.)	23,9	26,7
с учителями, преподавателями	20,8	23,6
с родителями	16,6	20,2
с друзьями	13,5	10,6
со старшими родственниками – ветеранами войны или тыла	4,9	7,2
ни с кем	19,5	11,6

Коммуникативная память уходит в прошлое: о том, что в их семье живы воевавшие на фронтах Великой войны, отметили 6 % горожан и 5 % селян, около 7 % не интересовались этим вопросом. Доля живых среди тех, чье детство и юность пришлась на военные годы больше. Из «городских» студентов положительный ответ дали 22 %, из «сельских» – 28 %. Но удивляет другое: каждый десятый не знает были ли в их семье те, кто работал в годы войны, а 6 % горожан и 2 % селян уверены, что таковых не было, что противоречит логике вещей – в каждой семье в 1941–1945 гг. были и взрослые, и «дети войны». Вероятно, такого рода ответы результат усиленной территориальной мобильности во второй половине двадцатого века.

Семья один из важнейших институтов формирования исторической памяти не только по причине частоты обращения к родным за информацией о событиях Великой Отечественной войны, но и эмоциональности при её передаче, которая и задает большее поле для семейной и социальной самоидентификации. Это и долговременный канал, поскольку социализация в рамках школы – вуза заканчивается к двадцати годам.

Это не означает, что получаемую от родных информацию молодежь воспринимает некритически. Понимая всю относительность сравнений степени доверия к источникам политической информации (а информация о войне сегодня стала

и таковой!), сошлемся на результаты исследования нижегородских ученых. Согласились с тем, что родители очень помогают разобраться в политических событиях в 2019 г. 35 %, не согласны с этим 45,9 %. Причем, степень доверия к мнению родных начиная с 2015 г. существенно снижается. Оценка роли ВУЗа и СУЗа, соответственно, 33,2 % и 54,9 %, с резким увеличением доли «не согласных». А вот роль друзей, как экспертов, остается на одном уровне: в 2019 г. положительную оценку им дали 24,7 % и отрицательную 53 % [Савруцкая, 2020: 26].

Подчеркнем, что доверие к трактовке событий Великой Отечественной войны лишь один из аспектов доверия к «политическим экспертам», но напомним поговорку: «Малая лож рождает большое недоверие». Если «представления социальных групп о различных объектах социальной реальности не совпадают с ожиданиями, то обобщенное доверие переходит в состояние недоверия, утрачивая свою нормативную роль» [Устинкин, 2020: 30].

Хотя разговоры о военном прошлом студенты чаще ведут в семье, но основную информацию они получают в системе образования (Табл. 2).

Таблица 2. Наиболее значимые для респондентов источники знаний о Великой Отечественной войне, % от опрошенных

Можно было выбрать 5 источников	город – миллионник	деревня, менее 100 семей
Учителя	75,8	79,1
Школьные учебники	74,7	78,8
Советские художественные фильмы	65,7	68,5
Рассказы родных	64,5	67,8
Встречи с ветеранами	40,0	52,4
Художественная литература	42,4	46,2
Советские документальные фильмы	43,9	43,8
Современные художественные фильмы	34,5	28,8
Современные документальные фильмы	29,7	24,7
Преподаватели вуза	28,2	22,9
Форумы в интернете	19,6	14,4
Ток-шоу по ТВ	10,3	9,9
Мемуары полководцев	9,7	9,6

На особенностях сельской школы отдельно останавливаться не будем, отослав читателей к публикациям на эту тему [Широкалова, 2014; Широкалова, 2015]. Обратим внимание на содержание образования. Изучение современных учебников позволило И. А. Бубновой сделать следующие выводы: «Психолингвистический анализ учебников, используемых в образовательном процессе, совершенно явно свидетельствует: большинство из них последовательно формирует в сознании школьника, во-первых, абсолютно негативный автостереотип своего собственного народа и его прошлого, во-вторых, целенаправленно разрушает основные социальные стереотипы, в основе которых лежат ценности русской культуры [Бубнова, 2020: 93].

Мировоззренческий диссонанс вносят и художественные, документальные фильмы, форумы в интернете, ток-шоу по телевидению. Так, за последнее время советские фильмы о войне посмотрели 71 % горожан и 76 % селян, современные, соответственно, 63 и 70 %.

Десакрализация Победы осуществляется давно и самыми разными способами. Позиционирующий себя как патриот России, выступая 8 сентября 2006 г. на пленарном заседании палаты, Жириновский подверг сомнению итоги Великой Отечественной войны, при этом заявив, что "если бы немцам давали столько же водки, сколько нашим, то неизвестно, кто бы победил". Комитет по делам ветеранов инициировал протокольное поручение думской комиссии по мандатным вопросам. Чтобы не лишиться на месяц права выступления, Жириновский язвительно извинился: «В моем выступлении прозвучали фразы, которые могли невольно обидеть фронтовиков. Приношу свои извинения участникам Великой Отечественной войны и заявляю, что никакой водки нашим солдатам не давали, не было соответствующего приказа наркома Ворошилова и главкома Сталина. Несколько гекалитров водки выпила другая армия, мы победили потому, что у нас был самый передовой общественный строй. Это была великая победа».

В 2016 г. В. В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» заявил, что: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. ... Это и есть национальная идея». Поскольку основу патриотизма сегодня задает память о выигранной Советским Союзом Великой Отечественной войне, казалось, ориентиры на социальный мир по поводу прошлого заданы, но слушаем далее: «Как Вы сказали, мы работаем на страну, понимая под этим не нечто аморфное, как ещё в советское время было, такая «давленка» со стороны государства – сначала страна, а потом неизвестно кто. Страна – это люди, вот в этом смысле «на страну»» [Встреча]. То есть, фактически установка на раскол общества на «оселке» истории была задана – патриотизм без советского прошлого -и принята к реализации. Не будем проследивать всю хронологию событий, перечислив лишь несколько резонансных в апреле – мае 2020 года.

26 апреля 2020 г. гендиректор российского международного информационного агентства «Россия сегодня», заместитель генерального директора ВГТРК Д. Киселев в программе на Первом канале предложил поставить памятник генералу Краснову, что позволит России «сделать исторический опыт богаче» ... ибо тогда исторические фигуры «будут нас питать, а не разрушать» [Дмитрий] и остался работать на телевидении,

В 2020 г. 9 мая 1945 г. диктор Первого канала сделала следующее объявление: «Принято решение о проведении салюта. *Шоу* состоится в Москве в...». Если диктору государственного канала можно назвать салют Победы «шоу», то естественно, что появляются те, кто в Бессмертный полк выкладывает фотографии Гитлера.

24 мая 2020 г. в городе Воинской славы Кронштадте трое жарили шашлык на Вечном огне. Оправдывая поступок своего 36-летнего друга, девушка сказала: «Наверное, у него детство заиграло»... [Шашлыки].

Ничего не изменит внесение в Конституцию статьи 67.1. п. 3. «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической

правды. Умаление подвига народа при защите Отечества не допускается» [Полный]. Во-первых, есть статья 13, которая входит в «неприкасаемый» первый раздел. Согласно ей «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Во-вторых, отношение президента к историческому деятелю определяет в РФ содержание официальной истории.

Это, на первый взгляд, отступление от темы, имеет причиной тот факт, что «история страны, правда о Великой Отечественной войне. Кто в ней герой, а кто предатель» становится водоразделом в мнений, и задается он социальными сетями, которые выходят на первое место по своему влиянию на молодежь, оттесняя влияние семьи [Коханова, 2020: 18].

Между тем, историческая память тесно связана с процессом самоидентификации: либо я рассматриваю себя как продолжение семьи, рода, либо я помню/не помню семейные предания, но выстраиваю свою жизнь независимо от них.

Одна из форм сохранения исторической памяти вещи, ушедших людей. В нашей выборке реликвии военных лет хранятся практически в каждой второй семье и в городах, и в деревнях. Не интересовались этим вопросом 17 % в первой группе и 14 % во второй, что свидетельствует не только о безразличии к семейной истории, но, в конечном счете, об утрате связи поколений уже на уровне отцов. Чаще сохраняются награды, фотографии. Редко кто вел дневники, писал воспоминания (Табл. 3).

Таблица 3. Реликвии, сохраняемые в семье, % от ответивших

Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье?	город – миллионник	деревня, менее 100 семей
награды	77,4	66,9
фотографии	71,0	71,9
письма	35,8	36,7
документы	28,6	28,1
вещи военных лет	24,6	15,8
военный билет	23,7	26,6
грамоты/благодарности/статьи из газет	20,1	25,9
мемуары/воспоминания/дневники	8,7	8,6

При всей разнице между горожанами и селянам по отдельным позициям, среднее число реликвий на семью практически совпадает: 2,9 на одну семью горожан и 2,8 на семью селян.

О нарастании отчуждения поколений вне зависимости от проживания родительской семьи свидетельствует распределение ответов на вопрос «Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте? Положительно ответили на него 39 % горожан и 45 % селян, выбрали ответ «не знаю», соответственно. 35 и 31 %. Не призывались в армию родственники примерно у 3 % семей.

Таким образом, можно сделать вывод о диссонансе между семейной памятью и официальной, заложенной системой образования. Поскольку коммуникативная память

уходит вместе с поколением Победителей, и выросло поколение, получившее образование по учебникам девяностых годов XX века, уже тогда десакрализирующих Победу, есть основания для прогноза об угасании эмоционального отношения к истории Великой Отечественной войны, и соответственно утраты идентичности. Пребывание в чуждом информационном поле отформатирует сознание даже критически мыслящей части общества. По своей значимости в механизме управления обществом история занимает одно из ведущих мест: обществом, не знающим свою историю, легко манипулировать. И это главная причина битвы за нее.

Мы разделяем характеристику ученых Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия положения в современной России: «Нарушение межпоколенческих связей, как и антинациональное содержание образовательных и культурных программ, может уничтожить любую, самую сильную цивилизацию. В условиях активной цивилизационной, культурной экспансии значительная часть каждого поколения детей оказывается индоктринирована инородной системой ценностей, в результате чего страна теряет себя, приобретает новые цели и ориентиры, существенно отличающиеся от ранее имевшихся. ... компенсировать или нейтрализовать произошедшие деформации впоследствии чрезвычайно сложно, так как произошедшие изменения и отклонения затронули почти все слои общества» [Культурно-цивилизационные, 2019: 90–91].

На этом фоне возможны ли в России процессы, характерные для СНГ? На наш взгляд, да. В качестве примера сошлемся на Киргизию: «Выросло поколение, которое не имеет советского социального багажа. По своим взглядам большая часть ориентирована на Запад, Америку. Сохраняется особое отношение к русскому языку. Русской культуре, социальная память хранит общие достижения, печали и победы XX века. Но в тоже время появляются и другие представления о том, что такое патриотизм. Это не только Родина, это не только толерантность к другим народам, но и религиозная нетерпимость, продвижение идей исламского экстремизма. Молодое поколение строит свою идентичность исключительно на религии, предполагая, что она и является главной этнической чертой [Джунушалиева, 2020: 12].

Попытки свести основу российского патриотизма к православию в России, чему будет способствовать включение в Конституцию РФ упоминания бога, усилит центробежные тенденции, столь ярко проявившиеся в 1990-х годах. Сможет ли Россия удержать «парад суверенитетов» под контролем в условиях утраты социальной привлекательности для коренных народов, территориально соседствующих с более экономически успешными государствами – вопрос из научного переходит в риторический. Таким образом, от содержательного наполнения исторической памяти о Великой Отечественной войне, как в городах, так и в селах зависит геополитическое будущее России.

По своей значимости в механизме управления обществом история занимает одно из ведущих мест: обществом, не знающим свою историю, легко манипулировать. И это

главная причина битвы за нее. Смерть любого субъекта, события неизбежна. Физиология человеческого организма доказывает, что она не внезапный, мгновенный акт, а очень длительный процесс. Социальные явления умирают еще дольше. Но просчитывают ли все последствия те, кто её искусственно ускоряет?

Библиографический список

Бубнова И.А. Воспитание патриотизма в образовательном дискурсе: декларации VS. реальность // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Материалы Международной научно-практической конференции 11 -12 марта 2020 г. / Под ред. И .А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова: ННГУ, 2020. 268 с.

Вице-спикер Думы Владимир Жириновский извинился перед ветеранами [Электронный ресурс] // НТВ: [веб-сайт]. 15.09.2006. URL: // <https://www.ntv.ru/novosti/94009/>. (дата обращения: 29.05.2020).

Встреча с активом Клуба лидеров [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>. 3.02.2016 (дата обращения: 04.05 2020).

Джунушалиева Г. Д. Кыргызстанский патриотизм: исторические особенности становления // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Материалы Международной научно-практической конференции 11 -12 марта 2020 г. / Под ред. И.А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова: ННГУ, 2020. 268 с.

Дмитрий Киселёв предложил поставить памятник Краснову – нацистскому преступнику // YouTube: [веб- сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kDP_9VBKovA (дата обращения: 29.05.2020).

Коханова Л. А., Алексеева Т. С., Черешнева Ю. Е. //Патриотизм в восприятии и оценке современных студентов: по итогам пилотного исследования// Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Материалы Международной научно-практической конференции 11 -12 марта 2020 г. / Под ред. И. А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова: ННГУ, 2020. – 268 с.

Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина; отв. ред. Т. В. Беспалова; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – Москва: Институт Наследия, 2019. 212 с.

Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания РФ: [веб-сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 29.05.2020).

Савруцкая Е. П., Горюнова А. А. Влияние институционального доверия молодежи не её гражданскую активность // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Материалы Международной научно-практической конференции 11 -12 марта 2020 г. / Под ред. И.А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова: ННГУ, 2020. 268 с.

Устинкин С. В., Морозова Н. М., Семенов Д. В. Историческая память молодежи как фактор обеспечения стабильности российского государства и общества // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Материалы Международной научно-практической конференции 11 -12 марта 2020 г. / Под ред.

И. А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова: ННГУ, 2020. – 268 с.

"Что мы знаем о Великой Отечественной...". Общероссийское исследование РОС [Электронный ресурс] // Google Документы: [веб-сайт].URL: // <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSc9e9fNpqdOiqB1zsCvxCjHkL4tIhFn0cap8uNAhxmOyoeUiQ/viewanalytics> (дата обращения: 04.05 2020). Руководитель д.филол.н., проф. Ю. Р. Вишневецкий, члены авторского коллектива: д.соц.н., проф. Н. В. Дулина, к.соц.н., доц. Е. Н. Икингрин, с.н.с. ФНИСЦ РАН Е. И. Пронина, д.соц.н., проф. Г. С. Широкалова, к.соц.н., доц. Д. В. Шкурин. Зимой – весной 2020 г. опрошено 14 626 человек, их них 10065 студентов – граждан РФ.

Шашлыки на вечном огне в Кронштадте [Электронный ресурс] // Яндекс: [веб-сайт].URL: // <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=1287266203632630138&text=шашлыки%20на%20вечном%20огне%20в%20кронштадте&path=wizard&parent-reqid=1591636776423155-668283116622121613800240-production-app-host-vla-web-yp-147&redircnt=1591636800.1> (дата обращения: 29.05.2020).

Широкалова Г. С. Сельская школа: будут ли дети стесняться своей деревни? // Образование и культура в контексте формирования общероссийской идентичности. Материалы научно-практической конференции, посвященной международному дню философии. Балашиха: Издательство: Российский государственный аграрный заочный университет. 2014. С. 213 – 214.

Широкалова Г. С. Сельская школа: приказано жить или умирать? // Философия хозяйства. 2015. № 3. С. 193 – 201.